

УДК 111.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-404-417

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНЦИАЛЬНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ

Лоскутов Юрий Викторович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Раскрывается содержание понятия субстанции. Рассматривается актуальность субстанциального объяснения в философской и общенациональной методологии современного материализма. Анализируются методологические особенности субстанциального объяснения: выбор диалектики как общей методологии выведения теоретических представлений о субстанции (в противовес индуктивному подходу и представлениям о праматерии), соотношение всеобщей субстанции и особенностей субстанций, рассмотрение субстанции как абсолютной реальности, выделение фактических индикаторов субстанциальности в контексте постнеклассической научной рациональности, развертывание субстанциального объяснения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному (включая проблему онтологической и эпистемологической «клеточки»), а также субстратный подход и определение субстанциального атрибута. Вводится понятие субстанциального атрибута — процессуальной основы самовоспроизведения формы материи или материи в целом. Данное понятие выражает процесс, без которого та или иная субстанция не могла бы являться причиной самой себя, т.е. субстанцией. Для бесконечной материальной субстанции субстанциальным атрибутом выступает саморазвитие, но в каждой особенной материальной субстанции оно обладает конкретной спецификой, соответствующей уровню сложности той или иной особенной субстанции. В связи с этим обозначаются различные виды субстанциальных атрибутов в структуре основных форм материи: в физическом мире — самоподдерживающаяся термоядерная реакция, в химическом мире — автокатализ, в биологическом мире — аутопоэзис, в социальном мире — труд. Таким образом, с помощью вышеперечисленных аспектов обосновывается тезис о том, что современный материализм, сопряженный с диалектикой, создает ряд важных методологических предпосылок для того, чтобы субстанциальное объяснение использовалось не только в качестве философского, но и в качестве общенационального метода.

Ключевые слова: материя, субстанция, субстанциальное объяснение, диалектика.

METHODOLOGICAL FEATURES OF SUBSTANTIAL EXPLANATION IN CONTEMPORARY MATERIALISM

Yuri V. Loskutov

Perm State University

In the paper, the content of the concept of substance is defined; the relevance of substantial explanation in philosophical and general scientific methodology of modern materialism is considered; the methodological features of substantial explanation are analyzed. Among these features are the choice of dialectics as general methodology for deriving theoretical ideas about substance (as opposed to the inductive approach and ideas about pramatter), the relations between the universal substance and special substances, the consideration of substance as an absolute reality, the actual indicators of substance in the context of post-nonclassical scientific rationality, the development of substantial explanation from the concrete to the abstract and vice versa (including the problem of the ontological and epistemological «cell»), as well as the substratum approach and the definition of substantial attribute. The concept of substantial attribute is introduced, which is the procedural basis for the self-reproduction of a form of matter or of the matter as a

whole. This concept expresses a process without which this or that substance could not be the cause of itself, i.e. the substance. For an infinite material substance, self-development is a substantial attribute, but in each particular material substance it has specific features corresponding to the level of complexity of the substance. In this regard, different types of substantial attributes are identified in the structure of the main forms of matter: in the physical world — a self-sustaining thermonuclear reaction, in the chemical world — autocatalysis, in the biological world — autopoesis, in the social world — labor. Thus, with the help of the above aspects, the paper substantiates the thesis that modern materialism, coupled with dialectics, creates a number of important methodological prerequisites for substantial explanation to be used not only as a philosophical but also as a general scientific method.

Keywords: matter, substance, substantial explanation, dialectics.

В научном познании необходимость субстанциального объяснения возникает тогда, когда «задача заключается в распознавании скрывающейся за видимостью явлений сущности. В субстанциальном аспекте данная проблема встает еще и как задача отыскания единой, всеобщей сущности данного круга явлений, которые должны быть поняты как структурированные модусы этой субстанции» [Орынбеков М.С., 1975, с. 151]. Онтологический плюрализм в философии односторонне фиксирует качественное многообразие явлений той или иной реальности в ущерб ее субстанциальному единству и потому заявляет о «закате» идеи субстанции [Петросян Ю.С., 2015], однако даже открыто антисубстанциальным философским взглядам неизбежно присущ имплицитный субстанциализм [Жилина В.А., 2009, с. 116]. Более того, К. Маркс продемонстрировал в «Капитале» применительно к своему частноучному предмету исследования наличие достоверной эмпирической базы субстанциального объяснения. Это доказывает возможность применения понятия субстанции не только в философии, но и в частных науках.

Причинно-следственные связи получают ясное онтологическое основание только в том случае, если рассматривается самопричинность, присущая субстанции. Напротив, отсутствие субстанциального анализа неизбежно приводит исследователей к простой фиксации явлений в их случайных и внешних связях [Орынбеков М.С., 1975, с. 160]. В этом случае «причинность начинает трактоваться субъективистски. Если причин множество, то выбор одной или нескольких из них в качестве определяющих изучаемую область действительности остается на усмотрение самого исследователя. Выбор «объясняющей причины» оказывается произвольным, не имеющим никакого объек-

тивного, даже в смысле общезначимого, критерия» [Корякин В.В., 2008, с. 73]. В итоге причинно-следственные цепочки уходят в дурную бесконечность. Разумеется, при таком подходе не может быть и речи о самообоснованности теоретических построений, которая возникает при адекватном отражении реальности, являющейся причиной самой себя в рамках того или иного круга явлений.

Современный материализм, сопряженный с диалектикой, является открыто субстанциалистским философским направлением, в котором традиционное понятие субстанции получает относительно новый смысл. Этот смысл лишь в некоторой степени нов потому, что современный материалистический подход сохранил многие черты традиционной категории субстанции: абсолютность, самопричинность, приоритет необходимости над случайностью и т.д. Вместе с тем в действительности новым аспектом для теории субстанции в мировой философии является непосредственная связь понятия субстанции с понятием материи. Соответствующее определение субстанции мы находим у Э.В. Ильинского: субстанция — это «объективная реальность, рассматриваемая со стороны ее внутреннего единства, безотносительно ко всем тем бесконечно многообразным видоизменениям, в которых и через которые она в действительности существует; материя в аспекте единства всех форм ее движения, всех возникающих и исчезающих в этом движении различий и противоположностей» [Ильинский Э.В., 1970, с. 151]. На наш взгляд, тремя неотъемлемыми аспектами понятия субстанции выступают следующие: 1) субстанция — это абсолютная (безусловная) реальность; 2) субстанция является причиной самой себя (*causa sui*); 3) субстанция — это сущность того или иного круга явлений. Таким образом, мате-

рию как субстанцию можно определить как объективную реальность, рассматриваемую не только как абсолютную реальность по отношению к сознанию, но и как причину самой себя, а также в качестве сущности предметного мира.

Методологические особенности субстанциального объяснения в современном материализме являются открытой и во многом дискуссионной проблемой. На наш взгляд, эта проблема не только философская, но и общен научная. Мы предлагаем свой перечень этих особенностей, подвергая каждый его пункт специальному рассмотрению.

1. Диалектика как общая методология выведения теоретических представлений о субстанции

В современной материалистической философии существуют три альтернативных подхода к выведению понятия субстанции. Первым из них выступает устаревшее, интеллектуально «снятое» представление о материальной субстанции как о конкретном субстрате (праматерии). С такого представления о материи и начинался в древности философский материализм. Несмотря на то, что «понимание материальной субстанции как праматерии ... не подтверждаются эмпирическими данными современной науки и не может быть логично увязано с основными положениями диалектического материализма» [Орлов С.В., 1980, с. 103], до сих пор еще встречаются случаи философских утверждений о существовании субстанции в качестве той или иной праматерии [Манеев А.К., 1980, с. 17; Шапиро О.Ш., 1998, с. 42].

Второй из указанных подходов, который можно назвать индуктивным, излагает М.Г. Зеленцова: «Понятие субстанции в материалистической онтологии есть обобщение, возникающее на основе представления о вещах, существующих в мире. Мы отвлекаемся от всех различий между вещами и создаем абстракцию вещи вообще, всеобщей вещи, мира в целом как вещи» [Зеленцова М.Г., 2001, с. 80]. Однако такой подход несостоятелен ввиду бесконечности мира. В материалистической онтологии бесконечность мира понимается в трех смыслах: как бесконечное качественное и количественное многообразие мира, бесконечность движения и развития, бесконечность пространства и времени [Орлов В.В., 1985, с. 22]. С од-

ной стороны, «поскольку конечное существует только в бесконечном, мы никогда не знаем конечное в его чистом виде, как таковое, в его завершенной конечности. Конечное реально познается только как момент бесконечного. Поэтому, мы имеем право сказать, что в некотором существенном значении слова мы знаем не конечное, а бесконечное» [Орлов В.В., 1974, с. 80]. С другой стороны, «чистая» бесконечность как отрицание всякой конечности и определенности, распространяясь на самое себя, также с неизбежностью себя отрицает. Таким образом, понятие бесконечности не является самодостаточным, а подчинено понятию материи [Орлов В.В., 1974, с. 52, 57], раскрывающему в качестве понятия материи как субстанции: «Введение представления о бесконечном ряде широких предметных областей ... ставит вопрос о фундаментальной подоплеке: фрагментами какой сущности или реальности выступают эти области предметов? Процедура поиска такого субстанциального признака в истории философской мысли “исходя вдоль и поперек”. Естественно, основным направлением такого поиска служила индукция как движение от частного к общему. Однако в силу все той же бесконечности такой путь оказывается принципиально незавершимым и не может привести к искомому результату. ... Определение способа обнаружения всеобщего “признака” предметного мира является наиболее важным открытием научной философии, марксистской философии. В наиболее развитом виде этот способ изложен и обоснован В.И. Лениным в работе “Материализм и эмпириокритицизм”. Он заключается в определении предметного мира через противопоставление сознанию» [Орлов В.В., 2014, с. 15]. В.И. Ленин указывает на то, что «единственное “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания» [Ленин В.И., 1968, с. 149].

Ленинское определение материи [Ленин В.И., 1968, с. 131, 149, 276] является ключевым для опровержения тезиса И. Канта о непознаваемости мира (который, по Канту, вполне может мыслиться бесконечным) человеком, имеющим всегда конечный опыт: «Определить что-либо — это значит отличить его от чего-то другого. Но от чего можно отли-

чить бесконечный мир, включающий в себя все существующее, данный, так сказать, в единственном числе? Ни путь простой индукции, ни связанный с ним способ определения “через отличие от другого” сами по себе не могут привести к решению ключевой проблемы мировоззрения. Остается, однако, еще один путь: попытаться отличить мир как целое от какой-либо его собственной “части” или “момента”, отличить всеобщее от особенного. В каком случае это оказывается возможным? Такая возможность существует, если искомая “часть” мира, или особенное, находится в универсальном, всестороннем отношении к миру в целом, к его сущности, то есть является его универсальной противоположностью, или, на языке диалектики, его “своим другим”. К тому же искомая универсальная противоположность бесконечного мира должна быть достаточно содержательной, чтобы служить его своеобразным зеркалом. Этой универсальной противоположностью бесконечного мира является человеческое сознание, идеальное. Сознание находится в универсальном отношении к внешнему миру, что выражается, в частности, в его способности к отражению любых предметов и явлений бесконечного мира, его всеобщих черт или сущности. Эта универсальность зафиксирована в марксистской философии в содержании принципа познаваемости мира человеком» [Орлов В.В., 1985, с. 28–29].

Обнаружение всеобщего признака предметного мира через его противопоставление сознанию является предпосылкой для третьего материалистического подхода к выведению понятия субстанции, основанного уже не на формально-логической индукции, а на диалектическом восхождении от абстрактного к конкретному [Ленин В.И., 1969, с. 142–143]. Изначально абстрактно противопоставляемое понятию сознания, понятие материи затем конкретизируется, включая в свое содержание понятие сознания: «В широком философском смысле категория субстанции есть определение материи, если ее рассматривать не со стороны ее абсолютной, а со стороны относительной противоположности сознанию. Тем самым здесь фиксируется тот аспект, в котором материя выступает не только как объект познания, но и как его субъект, как мыслящая, познающая материя. ... Иначе говоря, в категории субстанции зафиксирован аспект

единства мира — мира природы и мира познающего ее человека» [Орынбеков М.С., 1987, с. 344].

Субстанциальное единство объективной реальности предполагает наличие и ее процессуального единства. Материя как субстанция является одновременно и сущностью, и существованием мира. Сущность и существование не предшествуют друг другу: сущность существует, а существование сущностно [Кучевский В.Б., 1993, с. 74–75, 81]. Существование материи как сущности бытия находит выражение в категории движения: «Посредством категории движения схватывается способ реализации взятой самой по себе сущности бытия, которая в этой связи осмысливается не как неизменное и застывшее начало, а как процесс» [Кучевский В.Б., 1983, с. 234].

Реальное движение материи, в отличие от гегелевской спекулятивной конструкции, не является порождением особенного и единично-го всеобщим. Соответственно, система категорий современного материализма строится не по принципу формально-логической широты категорий, а по принципу раскрытия их внутренней и необходимой взаимосвязи, основанной на включении содержания одной категории в содержание другой [Акулов В.Л., 1982, с. 37–38]. Вместе с тем процесс построения философской категориальной системы включает не только действие «внутренней» логической необходимости развертывания философского знания, но и привлечение «извне» эмпирического материала различных наук [Орлов С.В., 1980, с. 140].

Возможность и необходимость такого привлечения связана с тем, что способность быть объективной реальностью относится не только к материи в целом, но и к отдельным материальным предметам, а также к их свойствам [Орлов В.В., 1974, с. 25]. С этим тезисом полемизирует А.В. Ерахтин: «Найти такой признак, который был бы присущ и предметам, и их свойствам, и субстанции, и ее атрибутам, невозможно, поскольку свойство субстанции не может быть одновременно и свойством ее атрибута, как и свойство вещи не есть свойство ее свойств» [Ерахтин А.В., 2018, с. 209]. Такая точка зрения выглядит необоснованной, ибо если атрибуты принадлежат субстрату, образуя вместе с ним субстанцию, то все, что принадлежит атрибутам, тем самым принадлежит и

субстрату, и субстанции в целом. Следовательно, идея объективной реальности является не только философской, но и общенациональной идеей. М.С. Орынбеков обоснованно рассматривает диалектику выведения всеобщего применительно к общенациональной методологии: «Проблема обоснования всеобщего принципа любой теории показывает коренное отличие диалектико-логического подхода от формальных и эмпирических методов построения знания, поскольку задача целостного построения теоретического знания не решается посредством формальной логики. Последняя, когда ставит вопрос о теоретическом воспроизведении объекта, сводит данную задачу к выявлению общего, существенного признака посредством сравнения единичности данного класса с другими, что сразу же обнаруживает ущербность такого подхода по сравнению с действительной ролью понятия в ткани конкретного знания. Самое большое, на что может претендовать формальное обобщение, формальная выработка понятия — функция различия видов предметов, пригодная лишь для классификации и упорядочения. Следовательно, вопрос состоял в понимании исходного всеобщего, т.е. в конечном счете о методе мышления, логике саморазвивающейся целостной системы, полагающей органы и функции процесса развития из самого себя» [Орынбеков М.С., 1975, с. 139].

2. Всеобщая субстанция и особенные субстанции

Применение субстанциального объяснения не только в философской, но и в общенациональной методологии обусловлено наличием особых субстанций в структуре всеобщей субстанции. Источником саморазвития субстанции служат ее внутренние противоречия и прежде всего — противоречие между тождеством и различием: «С точки зрения субстанциально-системного подхода, самой простой и всеобщей формой диалектического противоречия, т.е. противоречием в самом субстанциальном начале основании предмета (системы), должно быть признано конкретное тождество, точнее единство (взаимопереход, взаимопроникновение), тождества и различия, которые и выступают противоположными моментами любого диалектического противоречия в его наиболее простой форме» [Кайдалов В.А., 1982, с. 32]. Дан-

ное противоречие выражено в процессе самоотрицания субстанции, порождающем различные формы ее движения [Кайдалов В.А., 1982, с. 48]. Такой диалектический подход позволяет решить в принципиальном виде проблему соотношения субстанции как сущности мира в целом и субстанции как сущности того или иного ограниченного круга явлений (например, формы материи) — проблему, так или иначе присутствующую в мировой философии начиная с Декарта.

Д.И. Широканов утверждает, что «материя как всеобщая субстанция не существует вне особых, конкретных форм бытия, от которых зависят определенные способы единства в той или иной области действительности. Как общая внутренняя основа явлений определенной области действительности такие формы материи выступают по отношению к материю в целом как особые формы субстанции («особые субстанции» — химическая, биологическая и т.д.)» [Широканов Д.И., 1974, с. 5]. Эта идея близка М.С. Орынбекову: «В материалистической диалектике ... особенное и единичное не просто подводятся непосредственно под всеобщее ... а существуют как формы собственного развития, особые формы самодвижения субстанции» [Орынбеков М.С., 1991, с. 74]. Вместе с тем С.В. Орлов вносит в идею особых субстанций долю скептизма: «Отдельные материальные образования и процессы являются причиной самих себя только в очень ограниченном и условном смысле: с тех пор, как они возникли из каких-то других явлений и в той мере, в какой они не испытывают направляющего воздействия внешних сил» [Орлов С.В., 1980, с. 144]. Тем не менее не стоит, подобно С.Ф. Мартыновичу, считать особые субстанции лишь мысленными идеализациями [Мартынович С.Ф., 1980, с. 53–54]. Дело в том, что конкретно-всеобщий характер материи идеализацией не является.

«Изменение и развитие внешних форм, явлений так или иначе выражает развитие внутренней основы, субстанции явлений» [Широканов Д.И., 1974, с. 41]. Именно поэтому необходимо не только раскрывать внутреннюю основу (субстанцию) изучаемого круга явлений, но и анализировать исторические формы проявления этой субстанции, выявляя закономерности ее развития с помощью принципа единства ис-

торического и логического [Широканов Д.И., 1974, с. 39–40]. При этом логическое не исчерпывает исторического, не тождественно ему постольку, поскольку «прошлое или будущее состояние не может быть однозначно выведено на основе существующих отношений, функций» [Широканов Д.И., 1974, с. 59]. Так мы подходим к границе абстрактно-всеобщего понимания субстанции. В современном материализме речь идет не просто о логике развертывания субстанции, а об истории действительного развития материи.

Исследование той или иной из особенных субстанций неизбежно привносит в онтологию субстанции свою собственную категориальную и методологическую специфику. Например, если с точки зрения общей научной философии человек является высшим воплощением материи как всеобщей субстанции единого закономерного мирового процесса, то каким образом можно определить особенную субстанцию единого закономерного исторического процесса с точки зрения социальной научной философии? Ведь человек в общей научной философии не может рассматриваться в отрыве от всей материи в целом, но вся материя не является предметом социальной научной философии. Следовательно, для того, чтобы определить подлинную субстанцию исторического процесса, нужно раскрыть специфику человека как предмета научной социальной философии, причем раскрыть в присущих именно последней категориях и с помощью именно социально-философской методологии. Разумеется, такое раскрытие предполагает обязательное использование эмпирического и теоретического материала частных социальных наук.

Наличие самодвижения особенных субстанций порождает одну интересную онтологическую и методологическую проблему. А.К. Манеев утверждает, что параметры самодвижения субстанции неизмеримы [Манеев А.К., 1980, с. 21]. Действительно, абстрактно-всеобщий для всех особенных субстанций количественный параметр самодвижения отсутствует. Однако исходя из того, что движение конкретных форм материи количественно измеримо, можно утверждать, что для каждой из них наверняка имеется свой собственный параметр самодвижения, а конкретные характеристики и способы измерения данных параметров еще

предстоит выяснить (применительно к социальной форме материи шаг в этом направлении — впрочем, далеко не исчерпывающий указанную проблематику — был сделан с помощью введения понятия «абстрактный труд»).

3. Субстанция как абсолютная реальность

В материализме понятие материи (объективной реальности) конкретизируется как нечто абсолютное по отношению к сознанию, т.е. как субстанция. Понятие «абсолютное» (парное по отношению к понятию «относительное») имеет в философии два значения: 1) полное, совершенное; 2) безусловное, безотносительное. Соответственно, понятие «относительное» также обладает двумя значениями: 1) неполное, несовершенное; 2) условное, зависящее от отношений [Селиванов Ф.А., 2009, с. 122–123]. Ввиду бесконечного развития материи она может считаться абсолютной только во втором указанном значении. Соответственно, и относительность сознания раскрывается во втором из значений понятия «относительное». Так же, как не имеют онтологического смысла «первичность вообще» и «вторичность вообще», не имеют онтологического смысла «абсолютность вообще» и «относительность вообще». Когда мы говорим об абсолютном, мы должны указать на ту конкретную относительную реальность, по отношению к которой эта абсолютность проявляется. И когда мы говорим об относительном, мы должны указать на ту конкретную абсолютную реальность, по отношению к которой имеет место относительность. Такая конкретность отношений безусловного с условным обуславливает тот факт, что диалектика абсолютного и относительного имеет не только философский, но и общенаучный характер. Эта диалектика может применяться для исследования различных форм объективной реальности — каждую из таких форм объединяет свой специфический безусловный предмет, который выступает субстанцией для соответствующей области бытия.

4. Фактические «индикаторы» субстанциальности

В.А. Кайдалов обращает внимание на то, что «не всякий материальный объект или процесс можно отнести к “особенной субстанции”. Таковым является лишь тот объект (процесс), который выступает в качестве систематизирующ-

щего, интегративного основания и одновременно начала по отношению к другим явлениям данной области действительности» [Кайдалов В.А., 1982, с. 25].

В.В. Кизима называет такую целостную интегративную реальность тотальностью и раскрывает структуру ее самодетерминации: «Сторона, вызвавшая действие, оказывается и стороной, испытывающей его обратное влияние, хотя прямая и обратная детерминации идут по разным каналам — первая выступает как действие причины, вторая — как влияние среды (условий), — и потому не могут механически уравновешивать друг друга. В результате субъект оказывается также и объектом (хотя и в разном отношении), а вся ситуация развивается как единая, самодетерминирующаяся и меняющаяся целостность, тотальность. ... Принцип причинности, рассматриваемый как принцип субъектного действия в неклассической ситуации, и кондициональный принцип, выступающий ведущим фактором классического влияния условий на свои части, в постнеклассических ситуациях уступают место единому принципу причинно-кондициональной самодетерминации. Помимо прочего, это важное обстоятельство можно использовать для индикации постнеклассических состояний и указания необходимости использования для их понимания постнеклассической методологии. Иначе говоря, выявление наличия самодетерминации является индикатором и критерием присутствия постнеклассической ситуации и связанной с ней тотальности как специфической реальности» [Кизима В.В., 2009, с. 74, 78]. Указание на постнеклассическую рациональность является здесь совершенно оправданным, т.к. объектами постнеклассической науки выступают сложные саморазвивающиеся системы. Иными словами, мы не погрешим против истины, если отметим, что постнеклассика непосредственно предназначена для исследования субстанциальности.

5. Развёртывание субстанциального объяснения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному

Г. Гегель, впервые представивший субстанцию как процесс, впервые показал и то, что субстанция того или иного круга явлений не поддается однозначному определению: она требует «послойного», многоуровневого раскрытия в

ходе теоретического познания. К. Маркс, разрабатывая вслед за Г. Гегелем интегральный метод субстанциального объяснения, дополняет гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному его обратной стороной — методом восхождения от конкретного к абстрактному. Вот как характеризует Маркс свою методологию: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление подверглось испарению путем превращения его в абстрактные определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления» [Маркс К., 1968, с. 37]. Процесс восхождения от конкретного к абстрактному приводит к наиболее абстрактному понятию, «клеточке», отражающей гносеологически исходную и онтологически фундаментальную реальность исследуемого круга явлений. Заметим, что именно таким образом Маркс научно решает проблему начала, которое, в отличие от Гегеля, выступает у него всего лишь началом исследования, но не онтологическим началом. Для круга явлений, изучаемого политэкономией капитализма, началом исследования является товар: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как “огромное скопление товаров”, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара» [Маркс К., 1960, с. 43]. Непосредственная онтологическая основа, выраженная в элементарной гносеологической «клеточке» соответствующей теоретической системы, является элементарным онтологическим уровнем субстанции этого круга явлений. Иными словами, «клеточка» материальной системы существует объективно и отражается в гносеологической «клеточке» [Кайдалов В.А., 1982, с. 26, 128]. В научной диалектике «клеточка» выделяется на эмпирическом уровне познания. При этом следует помнить, что подлинная субстанция должна охватывать все без исключения известные прошлые и

настоящие (а также все возможные будущие) феномены внутри рассматриваемого круга разнородных явлений (эти феномены выступают ее модусами): то, что не удовлетворяет указанному условию, не является субстанцией данного круга явлений. Таким образом, гносеологическая «клеточка» не произвольна — это результат восхождения познания от конкретного к абстрактному. Последующее восхождение от абстрактного к конкретному происходит уже на теоретическом уровне научного познания [Шершунов А.Д., 1975, с. 20]. Теперь исходный эмпирический факт как элементарная «клеточка» теоретической системы должен получить обоснование в рамках всей этой системы [Цянн Кай-Си Ф.В., 1973, с. 180]. Такое обоснование является по сути самообоснованием постольку, поскольку на протяжении всей теоретической системы ее «клеточка», конкретизируясь путем развертывания своего имплицитного потенциального содержания, постоянно возвращается к себе, остается сама собой. Это является гносеологическим отражением онтологического свойства субстанции быть причиной самой себя, но может вызвать иллюзию тавтологичности субстанциального объяснения. Тем не менее содержание субстанции постепенно раскрывается в ходе ее постижения с помощью диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному, и потому в субстанциальном объяснении не происходит абстрактного повторения одного и того же.

При определении «клеточки» существует риск допущения критической ошибки, в результате которой рассмотрение той реальности, которая ошибочно обозначена в качестве этой «клеточки», закономерно не приводит к достижению научной теорией состояния самообоснованности. Для постижения научной истины весьма важно то, какая именно реальность рассматривается в качестве субстанции того или иного круга явлений (процесса). Таким образом, от правильного определения «клеточки» зависит успех всего субстанциального объяснения.

6. Субстратный подход

Атрибут — это неотъемлемое свойство того или иного предмета или мира в целом [Тугаринов В.П., 1956, с. 58]. В широком смысле понятие субстанции включает представление об ее

атрибуатах, а в узком смысле понятие субстанции рассматривается сугубо предметно, «за вычетом» атрибутов, — как субстрат. Последний не является первичным по отношению к своим атрибутам и прочим свойствам: «Соотношение субстрата и свойств имеет иную природу, нежели отношение первичного и вторичного: свойства принадлежат субстрату, а субстрат выражается в свойствах» [Вяккерев Ф.Ф., Орлов С.В., 1981, с. 44]. Современный материализм рассматривает субстрат не как нечто неподвижное, раз навсегда данное, а как нечто постоянно развивающееся: «Диалектический материализм давно преодолел метафизическое отождествление субстанции с особым веществом, конкретным состоянием материи ... Каждый новый уровень организации материи представляет собой новый субстрат с новыми функциями, связями, включающий предыдущий уровень (субстрат и функции), но не сводимый к нему ни в субстратном, ни в функциональном отношении» [Ласточкин А.В., 1980, с. 140, 143]. Ввиду качественного многообразия материальных субстратов в онтологии уместно говорить о конкретно-всеобщем субстрате, в то время как абстрактно-всеобщее понимание субстрата приводит к тому, что многие исследователи отвергают наличие всеобщего бесконечно-го субстрата как такового [Аскин Я.Ф., 1980, с. 15; Иваненко А.И., 2014, с. 208]. Свойства и отношения того или иного конкретного субстрата (с одной стороны) и сам этот субстрат (с другой) принадлежат одному уровню сложности, имеют общее качество [Ласточкин А.В., 1990, с. 16].

Человеческое сущностное единство заключено прежде всего в особом материальном социальном субстрате, имеющем сверхчувственный характер. Это сущностное единство, раскрываемое субстратным подходом, имеет решающее значение для социальной философии, этики и других гуманитарных дисциплин. В материалистической социальной философии социальный субстрат обозначается термином «живые человеческие индивиды», а в обыденном языке — местоимениями «я», «ты», «мы», «вы», «он», «она», «они». Качество собственно социальной субстратности присуще только людям, в то время как вещи обладают лишь тем или иным природным субстратом: «Вещь социальна по форме и функциям, человек — по

сущности и субстрату. Поэтому социальным субстратом в собственном смысле слова является человек, а вещи включены в общество в качестве преобразованных природных (низших) элементов» [Ласточкин А.В., 1988, с. 9]. Социальный субстрат «не может быть “свечен” эмпирическим созерцанием, подобно тому как мы созерцаем определенные физические и химические субстраты. Впрочем, уже существование биологического субстрата может быть установлено только посредством вывода, так как для его восприятия нет никаких специальных органов чувств. Природа социального субстрата может быть изучена через посредство тех специфических свойств и отношений, в которых она полностью проявляется» [Орлов В.В., 1974, с. 311].

Субстрат является ведущей стороной реальности — он детерминирует свои свойства, функции и отношения: «Изменение связей, отношений обусловлено изменениями субстрата, его элементов. Структура зависит от элементов, определяется их природой. Их связь есть взаимосвязь содержания и формы и выражается она в общем плане в соответствии формы (структуре) содержанию (элементам субстрата)» [Ласточкин А.В., 1980, с. 142]. Это положение выражает общее фундаментальное противоречие материи — противоречие субстрата и его проявлений — и конкретизируется в социальной философии как закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил [Ласточкин А.В., 1990, с. 63]. «Логические (онтологические) категории вещи, свойства и отношения находятся в тесной взаимосвязи, и каждая из них не может мыслиться в отрыве от других. Все они важны для понимания общей структуры мира, но не являются при этом абсолютно равноправными. Совсем не безразлично, что положить в основу бытия — вещи, свойства или отношения. Свойство — не самостоятельная вещь, а черта вещи, характеризующая ее действие, поведение, это форма, способ существования и проявления вещи. Нет свойства, отдельного от “тела” вещи, таковым его можно представить лишь мысленно. ... Конечно, и вещь не существует без свойств (и отношений), но они — не элементы вещи, не ее части, а лишь ее особенности, характеристики ее природы» [Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г., 2014,

с. 156]. В связи с этим М.Г. Зеленцова отмечает, что субстанция — это именно вещь [Зеленцова М.Г., 2001, с. 28]: «Как можно представить, что свойства (или отношения) образуют, составляют вещь? ... Это совершенно немыслимо и нереально» [Зеленцова М.Г., 2001, с. 48].

Тем не менее эта «нереальная» идея появилась в отечественном материализме в виде условно так называемой атрибутивной концепции материи. Не мысля никакого иного субстрата, кроме неизменного, авторы этой концепции (В.П. Бранский, В.В. Ильин, А.С. Кармин) выступают против привнесения в понятие субстанции этого мифического неизменного субстрата, которому противопоставляется изменчивая система атрибутов, исключительно через которую якобы и реализуется субстанция [Бранский В.П. и др., 1974, с. 14–17].

В связи с этим А.В. Ласточкин верно указывает на следующее: «Субстрат никогда нельзя полностью, до конца разложить на свои свойства. В силу неисчерпаемости материи и каждого материального объекта ... субстрат бесконечен в своих проявлениях. Субстрат существует через свойства, но свойства не могут выразить его целиком, всего, не могут проявиться сразу все. Субстрат “является” всегда лишь какой-то определенной стороной своих свойств, обнаруживающихся в определенном отношении данной вещи к другим вещам» [Ласточкин А.В., 1980, с. 141]. Кроме того, любая атрибутивная трактовка субстанции является лишь вариантом давно пройденного этапа в развитии понятия материи — определения ее через тот или иной атрибут: «Сведение субстанции и субстрата к атрибутам ... восстанавливает свойственный старой философии экстенсивный, перечислительный способ определения действительности, в котором общее в действительности... постоянно ускользает от внимания исследователя» [Корякин В.В., 2008, с. 19].

Любая субстанция — это, помимо прочего, система. Любой уровень субстанции включает в себя как элементы системы (субстратные единицы), так и системные связи между ними. Нельзя односторонне трактовать субстанцию только как связь или только как набор элементов. О.А. Барг отмечает: «Системный подход, как подход общеначальный, действительно, расчетан на объяснение конечного. Тем не менее,

его главные понятия (элементов, структуры, системы) не имеют логических противопоказаний на применение к бесконечному миру. ... Это значит, что субстанцию можно представить как определенным образом организованную систему» [Барг О.А., 2014, с. 33]. Кроме того, О.А. Барг обращает внимание на то, что субстанциальное основание мира «1) не должно возникать, оно должно быть 2) всеобщим, 3) содержательным и 4) способным к самодвижению» [Барг О.А., 2014, с. 30]. Данным условиям удовлетворяет следующая система: «Элементы любой системы находятся в двух обязательных отношениях — тождестве и различии, которые должны иметь одно основание. Им является признак, который есть у всех них, и по которому они же и различаются. ... Этим основанием является сложность, богатство содержания предмета. Лишенных сложности предметов не существует, различия в сложности пронизывают мир и имеют фрактальный характер, так что самыми общими типами материи можно считать низшее, более простое и высшее, более сложное. ... Субстанциальным основанием мира является в этом свете система, элементы которой — низшее и высшее, а структура — соответствующие их различию отношения. Именно они придают целому объективной реальности самодостаточность» [Барг О.А., 2014, с. 34–35].

7. Определение субстанциального атрибута

Поскольку субстанциальное единство предполагает наличие и процессуального единства, то вышеуказанное субстанциальное основание предполагает наличие и процессуального основания. Такое основание является, на наш взгляд, особым атрибутом субстанции. Данный атрибут выражает процесс, без которого субстанция не могла бы являться причиной самой себя, т.е. субстанцией. Ввиду этого уместно называть указанный атрибут субстанциальным атрибутом (или основанием субстанциальности). Субстратной основой, носителем субстанциального атрибута выступает субстанциальное основание той или иной области объективной реальности — система, состоящая из высшего и низшего. Например, элементарный процесс труда по самой своей природе включает в себя выраженную субстратную основу в виде предмета труда, становящегося продуктом тру-

да (низшее), в виде средства труда (низшее) и в виде самого трудящегося человека (высшее). Будучи самопричинным процессом, субстанциальный атрибут может быть обозначен как процессуальная субстанция (или как функциональная субстанция) в том смысле, что он интегрирует все процессы, происходящие в той или иной области объективной реальности, и прежде всего — процесс ее функционирования. Конечно, процессуальная субстанция не является субстанцией в строгом смысле, т.к. это всего лишь атрибут субстанции, хотя и ключевой.

Определение конкретного субстанциального атрибута как интегрального процесса, охватывающего определенный круг явлений, не может быть произведено с помощью популярной индукции: «Критерий повторяемости ... обнаруживает лишь абстрактно-всеобщее, включающее в том числе и случайные свойства и связи. “Подлинно-всеобщее”, или “конкретно-всеобщее”, согласно этой концепции, может и не принадлежать всем вещам того или иного класса, может и не повторяться. ... Подлинно-всеобщее составляет природу не отдельных вещей определенного класса (как необходимо общее), а является сущностью, всеобщим для всего круга явлений как целого, которое всюду не одинаково, не тождественно в каждой части целого. Поэтому встает необходимость говорить о подлинно-всеобщем как о целом, а не общем в отношении отдельного» [Коромыслов В.В., 2007, с. 70–73].

Субстанциальный атрибут — это не тот процесс, который непосредственно встречается в субстанции как системе везде и всегда, но это тот самоподдерживающийся процесс, который производит условия существования субстанции как системы и ее дальнейшего развития. Подлинная субстанция того или иного круга явлений должна включать в качестве своего особого субстанциального атрибута некий инвариант — устойчивую процессуальную основу самовоспроизводства этого круга. Для бесконечной материальной субстанции таким атрибутом выступает саморазвитие, но в каждой особой материальной субстанции саморазвитие обладает конкретной спецификой, соответствующей уровню сложности этой субстанции. Пример субстанциального атрибута в физическом мире — самоподдерживающаяся термоядерная реакция, субстанциальный атрибут в химиче-

ском мире — автокаталит [Князева Е.Н., Курдюмов С.П., 2002, с. 37–38], субстанциальный атрибут в биологическом мире — аутопоэзис [Матурана У., Варела Ф., 2001, с. 40–46], субстанциальный атрибут в социальном мире — труд. Последний выступает субстанциальным атрибутом ввиду того, что является сущностной силой человека, в которой качество самопричинности выражено полнее всего. Иными словами, именно труд делает социальную субстанцию субстанцией. Согласно Марксу, «вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом» [Маркс К., 1974, с. 126], хотя отдельный человек может и не трудиться.

Подводя итоги, можно констатировать, что современный материализм, сопряженный с диалектикой, создал ряд важных методологических предпосылок для того, чтобы субстанциальное объяснение использовалось не только в качестве философского, но и в качестве общенаучного метода. Вместе с тем успешное применение субстанциального объяснения возможно только в условиях взаимодействия философии с частными науками.

Список литературы

Акулов В.Л. Об исходных принципах и методе построения системы философского знания // Проблемы развития системы категорий марксистской философии. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1982. С. 34–49.

Аскин Я.Ф. Принцип единства мира: многообразие аспектов // Принцип единства. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. С. 3–30.

Барг О.А. Материя как субстанция // Новые идеи в философии. 2014. Вып. 1(22), т. 1. С. 29–37.

Бранский В.П., Ильин В.В., Кармин А.С. Диалектическое понимание материи и его методологическая роль // Методологические аспекты материалистической диалектики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. С. 13–54.

Вяккерев Ф.Ф., Орлов С.В. Исторические и логические аспекты определения понятия материи // Философские науки. 1981. № 6. С. 41–48.

Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г. Об онтологическом понимании материи // Вестник Российского философского общества. 2014. № 4(72). С. 155–159.

Ерахтин А.В. Онтология в системе философского знания. М.: Флинта, 2018. 328 с.

Жилина В.А. Онтологическое основание идеологических процессов развертывания объективированных форм мировоззрения // Вестник Якутского государственного университета. 2009. Т. 6, № 2. С. 112–117.

Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2001. 283 с.

Иваненко А.И. Возобновление вопроса о бытии в ленинградской онтологической школе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60), т. 3. С. 206–209.

Ильинов Э.В. Субстанция // Философская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 151–154.

Кайдалов В.А. Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 201 с.

Кизима В.В. Начала метафизики тотальности // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Миръ, 2009. С. 71–136.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.

Коромыслов В.В. Сущность человека и проблема всеобщего: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2007. 197 с.

Корякин В.В. Труд и единый, закономерный исторический процесс. Пермь, 2008. Ч. 2. 339 с.

Кучевский В.Б. Анализ категории «материя». М.: Наука, 1983. 255 с.

Кучевский В.Б. Философское учение о бытии и субстанции. М.: Моск. коммерч. ун-т, 1993. 126 с.

Ласточкин А.В. Категория «субстрат» в марксистской философии // Диалектический материализм как система. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1980. С. 139–145.

Ласточкин А.В. Социальная форма материи. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 179 с.

Ласточкин А.В. Субстратная сторона развития как способа существования материи // Низшее и высшее, системы и элементы в процессе развития. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1988. С. 4–12.

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. С. 7–384.

Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 29. С. 77–218.

Манеев А.К. Движение, противоречие, развитие. Минск: Наука и техника. 1980. 166 с.

Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 46, ч. 1. С. 3–510.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

Мартынович С.Ф. Субстанция, единство, взаимосвязь // Принцип единства. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. С. 40–54.

Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс–Традиция, 2001. 224 с.

Орлов В.В. Категория бесконечности в системе категорий научной философии // Новые идеи в философии. 2014. Вып. 1(22), т. 1. С. 9–17.

Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974. 397 с.

Орлов В.В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985. 222 с.

Орлов С.В. Категория субстанции в диалектико-материалистической концепции материи: дис. ... канд. филос. наук. Л., 1980. 207 с.

Орынбеков М.С. Проблема субстанции в философии и науке. Алма-Ата: Наука, 1975. 176 с.

Орынбеков М.С. Субстанция // Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 336–373.

Орынбеков М.С. Субстанция как внутреннее единство развивающихся целостных систем и принцип их познания // Развитие как регулятивный принцип. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1991. С. 67–85.

Петросян Ю.С. Восход и закат идеи субстанции // Вестник Омского университета. 2015. № 4(78). С. 68–74.

Селиванов Ф.А. Абсолютное и относительное и моральные ценности // Вестник Российского философского общества. 2009. № 3(51). С. 122–124.

Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. 122 с.

Цянн Кай-Си Ф.В. Проблема человека в работах Маркса 40-х годов XIX века. Владимир, 1973. 229 с.

Шапиро О.Ш. Субстанции (сущности) природы и общества. Вып. 1. Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 1998. 167 с.

Шершунов А.Д. Категории исторического материализма в их взаимосвязи. М.: Высш. школа, 1975. 79 с.

Широканов Д.И. Диалектика познания и категория субстанции. Минск: Наука и техника, 1974. 208 с.

Получено 01.07.2020

References

Akulov, V.L. (1982). *Ob iskhodnykh printsipakh i metode postroeniya sistemy filosofskogo znanija* [On the initial principles and method of constructing a system of philosophical knowledge]. *Problemy razvitiya sistemy kategorij marksistskoy filosofii* [Problems of developing a system of categories of Marxist philosophy]. Chelyabinsk: ChSPI Publ., pp. 34–49.

Askin, Ya.F. (1980). *Printsip edinstva mira: mnogoobrazie aspektov* [The principle of the unity of the world: diversity of aspects]. *Printsip edinstva* [Unity principle]. Saratov: SSU Publ., pp. 3–30.

Barg, O.A. (2014). *Materiya kak substantsiya* [Matter as a substance]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 1(22), vol. 1, pp. 29–37.

Branskiy, V.P., Il'in, V.V. and Karmin, A.S. (1974). *Dialekticheskoe ponimanie materii i ego metodologicheskaya rol'* [Dialectical understanding of matter and its methodological role]. *Metodologicheskie aspekty materialisticheskoy dialekтики* [Methodological aspects of materialist dialectics]. Leningrad: LSU Publ., pp. 13–54.

Erakhtin, A.V. (2018). *Ontologiya v sisteme filosofskogo znanija* [Ontology in the system of philosophical knowledge]. Moscow: Flinta Publ., 328 p.

Gumnitskiy, G.N. and Zelentsova, M.G. (2014). *Ob ontologicheskem ponimanii materii* [On the ontological understanding of matter]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. No. 4(72), p. 155–159.

Il'enkova, E.V. (1970). *Substantsiya* [Substance]. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., vol. 5, p. 151–154.

Ivanenko, A.I. (2014). *Vozobnovlenie voprosa o bytii v leningradskoy ontologicheskoy shkole* [The resumption of the question of being in the Leningrad ontological school]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. No. 4(60), vol. 3, pp. 206–209.

Kaydalov, V.A. (1982). *Dialektiko-materialisticheskaya kontsepsiya samodvizheniya i ee sovremenennye problemy* [The dialectical-materialistic concept of self-movement and its modern problems]. Tomsk: TSU Publ., 201 p.

- Kizima, V.V. (2009). *Nachala metafiziki total'nosti* [The beginnings of the metaphysics of totality]. *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Postclassics: philosophy, science, culture]. Saint Petersburg: Mir Publ., pp. 71–136.
- Knyazeva, E.N. and Kurdyumov, S.P. (2002). *Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry* [Foundations of synergetics. Modes with exacerbation, self-organization, tempo-worlds]. Saint Petersburg: Aleteya Publ., 414 p.
- Koromyslov, V.V. (2007). *Suschnost' cheloveka i problema vseobschego: dis. ... kand. filos. nauk* [The essence of man and the problem of universal: dissertation]. Perm, 197 p.
- Koryakin, V.V. (2008). *Trud i edinyy, zakonomernyy istoricheskiy protsess* [Labor and a single natural historical process]. Perm: PSU Publ., pt. 2, 339 p.
- Kuchevskiy, V.B. (1983). *Analiz kategorii «materiya»* [Analysis of the category «matter】]. Moscow: Nauka Publ., 255 p.
- Kuchevskiy, V.B. (1993). *Filosofskoe uchenie o bytii i substantsiy* [Philosophical doctrine of being and substance]. Moscow: MKU Publ., 126 p.
- Lastochkin, A.V. (1980). *Kategoriya «substrat» v marksistskoy filosofii* [The category of «substrate» in Marxist philosophy]. *Dialekticheskiy materializm kak sistema* [Dialectical materialism as a system]. Perm: PSU Publ., pp. 139–145.
- Lastochkin, A.V. (1990). *Sotsial'naya forma materii* [The social form of matter]. Sverdlovsk: UrSU Publ., 179 p.
- Lastochkin, A.V. (1988). *Substratnaya storona razvitiya kak sposoba suschestvovaniya materii* [The substrate side of development as a way of existence of matter]. *Nizshee i vysshee, sistemy i elementy v protsesse razvitiya* [Lower and higher, systems and elements in the process of development]. Chelyabinsk: CSPU Publ., p. 4–12.
- Lenin, V.I. (1968). *Materializm i empiriokritizm* [Materialism and Empirio-criticism]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Lenin V.I. Collected works: in 55 vols]. 5th ed. Moscow: Politizdat Publ., vol 18, p. 7–384.
- Lenin, V.I. (1969). *Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki»* [Conспект of Hegel's «The Science of Logic】]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Lenin V.I. Collected works: in 55 vols]. 5th ed. Moscow: Politizdat Publ., vol. 29, p. 77–218.
- Maneev, A.K. (1980). *Dvizhenie, protivorechie, razvitiye* [Movement, contradiction, development]. Minsk: Nauka i Tekhnika Publ., 166 p.
- Martynovich, S.F. (1980). *Substantsiya, edinstvo, vzaimosvyaz'* [Substance, unity, relationship]. *Printsip edinstva* [Unity principle]. Saratov: SSU Publ., pp. 40–54.
- Marx, K. (1960). *Kapital. T. 1* [Capital: Critique of political economy. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., vol. 23, 908 p.
- Marx, K. (1968). *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov* [Economic manuscripts of 1857–1859]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., vol. 46, pt. 1, pp. 3–510.
- Marx, K. (1974). *Ekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 g.* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., vol. 42, pp. 41–174.
- Maturana, H. and Varela, F. (2001). *Drevo poznaniya* [The tree of knowledge]. Moscow: Progress–Traditsiya Publ., 224 p.
- Orlov, V.V. (1985). *Chelovek, mir, mirovozzrenie* [Human, world, worldview]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 222 p.
- Orlov, V.V. (1974). *Materiya, razvitiye, chelovek* [Matter, development, human]. Perm: PSU Publ., 397 p.
- Orlov, V.V. (2014). *Kategoriya beskonechnosti v sisteme kategoriy nauchnoy filosofii* [The category of infinity in the system of categories of scientific philosophy]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 1(22), vol. 1, pp. 9–17.
- Orlov, S.V. (1980). *Kategoriya substantsii v dialektiko-materialisticheskoy kontseptsii materii: dis. ... kand. filos. nauk* [Category of substance in the dialectical-materialistic concept of matter: dissertation]. Lenigrad, 207 p.
- Orynbekov, M.S. (1975). *Problema substantsii v filosofii i nauke* [The problem of substance in philosophy and science]. Alma-Ata: Nauka Publ., 176 p.
- Orynbekov, M.S. (1987). *Substantsiya* [Substance]. *Dialekticheskaya logika: Kategorii sfery suschnosti i tselostnosti* [Dialectical logic: Categories of the sphere of essence and integrity]. Alma-Ata: Nauka Publ., pp. 336–373.
- Orynbekov, M.S. (1991). *Substantsiya kak vnutrennee edinstvo razvivayuschikhsya tselostnykh sistem i printsip ikh poznaniya* [Substance as an internal unity of developing integral systems and the principle of their knowledge]. *Razvitiye kak regulativnyy printsip* [Development as a regulatory principle]. Rostov-on-Don: RSU Publ., pp. 67–85.

- Petrosyan, Yu.S. (2015). *Voskhod i zakat idei substantsii* [Sunrise and decline of the idea of substance]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University]. No. 4(78), pp. 68–74.
- Selivanov, F.A. (2009). *Absolyutnoe i otnositel'noe i moral'nye tsennosti* [Absolute and relative and moral values]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. No. 3(51), pp. 122–124.
- Shapiro, O.Sh. (1998). *Substantsii (suschnosti) prirody i obschestva. Vyp. 1* [Substances (essences) of nature and society. Iss. 1]. Maykop: ASU Publ., 167 p.
- Shershunov, A.D. (1975). *Kategorii istoricheskogo materializma v ikh vzaimosvyazi* [Categories of historical materialism in their relationship]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 79 p.
- Shirokanov, D.I. (1974). *Dialektika poznaniya i kategoriya substantsii* [The dialectic of knowledge and the category of substance]. Minsk: Nauka i Tekhnika Publ., 208 p.
- Tsann-Kaj-Si, F.V. (1973). *Problema cheloveka v rabotakh Marksа 40-kh godov XIX veka* [The problem of man in the works of Marx of the 40s of the 19th century]. Vladimir: VSPI Publ., 229 p.
- Tugarinov, V.P. (1956). *Sootnoshenie kategoriy dialekticheskogo materializma* [Correlation of categories of dialectical materialism]. Leningrad: LSU Publ., 122 p.
- Vyakkerev, F.F. and Orlov, S.V. (1981). *Istoricheskie i logicheskie aspekty opredeleniya ponyatiya materii* [Historical and logical aspects of the definition of matter]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 6, pp. 41–48.
- Zelentsova, M.G. (2001). *Monisticheskaya paradigma filosofskogo ponimaniya mira i cheloveka: dis... kand. filos. nauk* [Monistic paradigm of philosophical understanding of the world and human: dissertation]. Ivanovo, 283 p.
- Zhilina, V.A. (2009). *Ontologicheskoe osnovanie ideologicheskikh protsessov razvertyvaniya ob'ektirovannykh form mirovozzreniya* [Ontological basis of the ideological processes of deployment of objectified forms of worldview]. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yakutsk State University]. Vol. 6, no. 2, pp. 112–117.

Received 01.07.2020

Об авторе

Лоскутов Юрий Викторович
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: yuri-loskutov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>

About the author

Yuri V. Loskutov
Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: yuri-loskutov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лоскутов Ю.В. Методологические особенности субстанциального объяснения в современном материализме // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 404–417.
DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-404-417

For citation:

Loskutov Yu.V. [Methodological features of substantial explanation in contemporary materialism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 404–417 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-404-417